

Поражение от победы. Как прошедшие немецкие выборы определили контуры следующих

Следующие парламентские выборы в Германии будут куда более традиционными, чем нынешние. Социал-демократы против христианских демократов. Одни попытаются искать союза с Левой партией. Другие останутся верны Свободным демократам. Решающая акция окажется у Зеленых.

Не будет там, скорее всего, только сильных, единых правых радикалов и Ангелы Меркель в качестве кандидата в канцлеры. Ангела Меркель снова победила. Этого ждали. И впервые так сильно проиграла. Этого не ждал, пожалуй, никто. На выборах, состоявшихся в воскресенье, возглавляемый ею блок ХДС/ХСС занял первое место, а она останется канцлером на четвертый срок, повторив рекорды Конрада Аденауэра — первого главы послевоенного западногерманского правительства, и Гельмута Коля — объединителя Германии и своего политического ментора. Учитывая, что третье долговременное правление уместилось в 70 лет, это свидетельствует о том, что персональная сменяемость власти для континентальной демократии вовсе не такая священная корова, как для англосаксонской модели. Меркель — восьмой канцлер созданной в 1949 году ФРГ. Для сравнения: в США за это время сменилось тринадцать президентов. Вместе с тем христианские демократы показали не просто худший результат за 12 лет своего правления, потеряв почти 9% по сравнению с голосованием четырехлетней давности. За них отдало голоса вообще наименьшее число немцев с 1949 года — 33%. Обратная сторона исторического достижения состоит в том, что в Германии, судя по всему, начинается транзит власти. Это словосочетание не часто применяют в отношении стран, считающихся демократическими, но в данном случае оно, пожалуй, корректно — с учетом долгого срока пребывания у власти и того, что за это время Меркель удалось создать систему, во многом основанную на ее собственных качествах как политика. Сегодня мало кто в Германии сомневается в том, что в 2021 году она не будет баллотироваться на очередной срок. Характерно, что за день до выборов, когда победа ХДС/ХСС обещала быть куда более убедительной, во Frankfurter Allgemeine Zeitung, одной из наиболее уважаемых либерально-консервативных газет Германии, появилась статья, посвященная тому, кому Меркель может передать власть в скором будущем. Социал-демократическая партия (СДПГ) — младший партнер Меркель по трем из четырех ее кабинетов — устами своего лидера Мартина Шульца объявила, что не планирует вступать с

ней в очередную «большую коалицию». Это приободрило многих немецких политологов, которых в смысле судьбы демократии беспокоило не столько затянувшееся пребывание Меркель на посту канцлера, сколько то, что за годы совместного правления две крупнейшие партии страны начали приобретать черты коллективной «Единой России», — настолько неувлимыми

Шульц, очевидно, стремится как можно скорее дистанцироваться от теряющей популярность политической конфигурации. Остается ожидать заметного усиления оппозиционной риторики, которая впервые за многие годы перестанет быть «скучной», на что сетовали внешние наблюдатели за немецкими выборами. Шульц, собственно, уже начал, обвинив

внешними партнерами по вопросам иммиграции, будущего Европы, отношений с Россией и США — и идут голосовать за «Альтернативу». По большому счету, Ангеле Меркель стоило бы говорить не об «отвоевании», а о «завоевании» избирателей «АдГ»: по сравнению с прошлыми выборами явка оказалась на 5% выше (76,2% против 71,5%), и, похоже, значительная часть из вновь пришедших поддержала именно крайне правых. Когда накануне выборов появились последние социологические опросы, сулившие «АдГ» третье место, могло показаться, что события пойдут по недавнему нидерландскому сценарию, когда высокая явка в итоге помешала крайне правым добиться по-настоящему высокого результата. Встрепенувшиеся голландцы проголосовали по принципу «лишь бы не». Но немецкие бюргеры не испугались. Третье место при первом же попадании в Бундестаг и способность мобилизовать пассивного избирателя на свою сторону — это хорошие новости для альтернативщиков. Сегодня их вполне заслуженно называют главными победителями прошедших выборов.

становились различия между ними. Решение Шульца отказаться от «большой коалиции» вполне прагматическое, за ним стоит стратегический расчет. Каждые следующие выборы после участия в коалиции с Меркель приносят ее партнерам резкое падение популярности (свободным демократам четырехлетнее пребывание в правительстве вообще стоило места в Бундестаге, которое они вернули только теперь). Так что начинать борьбу за золото, а не за очередное серебро выгоднее с оппозиционной трибуны, а не из министерского кресла. Впрочем, самим социал-демократам и лично Шульцу похвастаться особенно нечем. Их нынешний результат также самый низкий в современной истории Германии — 20,5%, на пять процентов меньше, чем четыре года назад. И это особенно болезненно, если принять во внимание, как много надежд возлагали на бывшего председателя Европарламента, когда он только начал свою кампанию. По сути, речь идет о резком снижении популярности всей политической системы, построенной Меркель, в основе которой лежит не идейная конкуренция, а элитный консенсус. Впервые в истории Германии в Бундестаге будет целых шесть фракций, и впервые в истории так называемые малые партии набрали почти столько же голосов, сколько большие, или «общенародные» — Volkspartei.

Меркель в успехе «Альтернативы для Германии». Несмотря на низкий результат, у Шульца не такие уж плохие стартовые позиции. По сути, единственным вариантом возможной коалиции для Меркель остается «Ямайка» (по цветам флага соответствующего островного государства) — черным (ХДС/ХСС), золотым (Свободные демократы, четвертое место, 10,7%) и зеленым для одноименной партии (шестое место, 8,9%). Трехпартийная коалиция может быть создана на общенациональном уровне впервые в немецкой истории, и, лишая свободу мажоритарности, Меркель вынуждена будет давать своим партнерам весьма широкие обещания. Лидер Свободных демократов Кристиан Линдер, который вернул партию в парламент, так жестко критиковал прежнее правительство и так едко проходил по Шульцу, якобы «только и мечтающему занять место одесную от Меркель», что едва ли собирается «продаваться» задешево. Вспомним опять же о печальном опыте в свободных демократов 2009-2013 годов, закончившемся вылетом из парламента. А ведь тогдашний их лидер Гидо Вестервелле тоже имел репутацию «нового лица немецкой политики». Пожалуй, новый кабинет может стать самым внутренне слабым за все эти годы, а значительная часть его работы будет посвящена

мюраты, напротив, провозглашают поиск возможностей для снятия санкций. И таких мелких противоречий очень много. Именно на них постараются сыграть социал-демократы, в самом благоприятном для себя варианте лишив Меркель большинства в парламенте. Тем более что Зеленые и исторически, и идейно ближе все-таки к социал-демократам, а там, возможно, согласятся на компромисс и находящиеся на том же фланге политического спектра левые. И вот тогда речь может пойти даже о досрочных выборах. Подобный «дворцовый переворот» уже случался в немецкой истории, и осуществил его в начале своей большой карьеры как раз Гельмут Кольт. Если просто сложить потерянные ХДС/ХСС и СДПГ голоса, то получится почти столько же, сколько набрала на этих выборах «АдГ». Велик соблазн объяснить успех правых популистов именно так. Но это было бы явным упрощением. Хотя бы потому, что на выборах 2013 года они уже набрали 4,7%, и лишь долей процента им не хватило для того, чтобы пройти в Бундестаг еще четыре года назад. К тому же часть прежних избирателей христианских демократов, очевидно, проголосовала за свободных демократов. И это довольно четко отражает две стороны одной претензии к Меркель — к ее стремлению всегда и везде достигнуть консенсуса. Одни недовольны компромиссами в внутренней оппозицией и идут голосовать за свободных демократов, другие — с

СОБЫТИЯ

Пока ИГИЛ не будет уничтожена российские военные останутся в Сирии

Российские военнослужащие должны находиться на территории Сирии, пока не уничтожена террористическая группировка ИГИЛ. Такое мнение выказал в субботу РИА Новости зампред комитета Госдумы по обороне Юрий Швыткин («Единая Россия»).

Ранее парламент Турции на внеочередном заседании продлил еще на один год разрешение на использование турецких вооруженных сил в Ираке и Сирии.

«Сейчас трудно прогнозировать, мы даже не прогнозируем время нахождения наших подразделений в Сирии. Понятно, что около 90% территории Сирии, насколько я информирован, уже освобождено от ИГИЛ. Вместе с тем, говорить о том, что они полностью разгромлены, еще пока преждевременно, мы близки к этому, но пока преждевременно... Пока ИГИЛ не будет уничтожена на территории Сирии, наши подразделения будут находиться там», — сказал Швыткин РИА Новости.

«Безусловно, мы будем отстаивать... интересы Сирийской Арабской Республики, которые направлены на сохранение конституционного строя в Сирии, сохранение режима (президента САР) Башара Асада... и, безусловно, делать все возможное, чтобы те подразделения, так называемые „незванные гости“, покинули Сирийскую Арабскую Республику», — отметил Швыткин.

Депутат пояснил, что имеет в виду США и их союзников, которые находятся в Сирии «без приглашения» и мандата ООН. «Ребята (российские военные — ред.), находящиеся там, выполняют подвиг, и чтобы мы жили и трудились, чтобы над нами было мирное небо и не взрывались наши города, они находятся там», — заключил он.

Дмитрий Карцев